

УДК 80

***АНАЛИЗ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ В ПОЭМЕ Н.В.
ГОГОЛЯ «МЁРТВЫЕ ДУШИ»***

Картоева М. М.

Магистрант,

ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»,

Магас, Россия

Мальсагова М.И.

Профессор, К.ф.н., доцент

ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»,

Магас, Россия

Аннотация. В статье проводится исследование фразеологических единиц, представленных в поэме Н. В. Гоголя «Мёртвые души», с точки зрения их лексико-семантических особенностей. Основное внимание уделяется выявлению образной основы фразеологизмов, их оценочной направленности, а также особенностям функционирования в художественном тексте. Анализ осуществляется на материале лишь некоторых конкретных примеров устойчивых выражений, которые будут упоминаться как индивидуально-авторские, точно зафиксированные в тексте поэмы. Показано, что фразеологические единицы играют значимую роль в формировании сатирического пафоса произведения, в речевой характеристике персонажей и в создании индивидуального авторского стиля Гоголя.

Ключевые слова: фразеологические единицы, лексико-семантический анализ, образность, оценочность, художественный текст, Н. В. Гоголь, «Мёртвые души».

***ANALYSIS OF THE LEXICAL AND SEMANTIC FEATURES OF
PHRASEOLOGICAL UNITS IN N.V. GOGOL'S POEM DEAD SOULS***

Kartoeva M. M.

Master's student,

FSBEI HE Ingush State University,

Magas, Russia

Malsagova M.I.

Professor, Ph.D., Associate Professor

FSBEI HE “Ingush State University”,

Magas, Russia

Abstract. This article examines the phraseological units found in Nikolai Gogol's poem *Dead Souls* from the perspective of their lexical and semantic characteristics. The main focus is on identifying the figurative basis of the phraseological units, their evaluative orientation, and the peculiarities of their functioning in the literary text. The analysis is based on only a few specific examples of fixed expressions, which will be referred to as individual authorial expressions actually recorded in the text of the poem. It is shown that phraseological units play a significant role in shaping the satirical pathos of the work, in the speech characteristics of the characters, and in the creation of Gogol's individual authorial style.

Keywords: phraseological units, lexical-semantic analysis, imagery, evaluativeness, literary text, N. V. Gogol, *Dead Souls*.

Поэма Н. В. Гоголя «Мёртвые души» занимает особое место в истории русской литературы не только благодаря широте социального обобщения и глубине художественного замысла, но и вследствие своеобразия языка, в котором органично сочетаются книжные и разговорные элементы. Одним из важнейших средств художественной выразительности в поэме являются фразеологические единицы, широко представленные как в авторской речи, так и в речи персонажей. Обращение к фразеологии позволяет Гоголю максимально приблизить повествование к живой народной речи, передать национальный колорит и одновременно усилить сатирическую направленность произведения. Как отмечают исследователи, Гоголь свободно и творчески вводит в текст устойчивые выражения, восходящие к разговорной и просторечной стихии, что придаёт языку поэмы особую выразительность и динамичность: «Язык поэмы «Мертвые души» – это уникальный феномен общенационального литературного языка, в котором широко представлены на родно-разговорные и разговорно-просторечные лексические и фразеологические элементы» [1, с. 18].

Фразеологические единицы традиционно рассматриваются как устойчивые сочетания слов, обладающие целостным, часто переносным значением, не сводимым к сумме значений их компонентов. В художественном тексте фразеологизмы приобретают особую функциональную нагрузку, поскольку они не только называют явления действительности, но и выражают авторскую оценку, формируют образ персонажа и создают определённый эмоциональный фон [4, с. 127]. Поскольку фразеологические единицы рассматриваются как особые языковые знаки, функционирующие наряду со словами, ряд исследователей включает их в словарный состав языка и трактует как семантические эквиваленты лексем. Данное положение восходит к теории экспрессивных фактов Ш. Балли, согласно которой ключевым признаком фразеологического оборота является возможность его соотнесения с одним

словом-эквивалентом. Иными словами, фразеологизм обладает целостной номинативной функцией, что позволяет рассматривать его как самостоятельную единицу языка. Указанное положение имеет принципиальное значение для анализа фразеологических единиц в поэме Н. В. Гоголя «Мёртвые души», поскольку многие устойчивые выражения выполняют функцию смысловой концентрации, заменяя развернутое описание характера персонажа ёмкой и оценочно нагруженной языковой формулой. В «Мёртвых душах» фразеологические единицы служат важным средством характеристики героев, отражая их социальную принадлежность, уровень культуры и особенности мировосприятия.

Анализ материала поэмы показывает, что Гоголь использует как общеязыковые фразеологизмы, так и индивидуально-авторские образования. При этом традиционные устойчивые выражения нередко подвергаются семантическому переосмыслению или контекстуальной трансформации, что усиливает комический и сатирический эффект. Так, особый интерес представляет фразеологизм **«дама приятная во всех отношениях»** [3, с. 93–97], многократно повторяемый в тексте поэмы, функционирует как устойчивая номинация персонажа и приобретает обобщённо-характеризующий характер. В лексико-семантическом плане выражение изначально несёт положительную оценку, фиксируя соответствие героини внешним нормам светского поведения: изящество манер, умение произвести благоприятное впечатление, демонстративную утончённость. Перечисление деталей («со вкусом», «любила стихи», «мечтательно умела держать голову») усиливает эффект внешней завершённости образа. Однако в художественном контексте поэмы данная фразеологическая единица наполняется ироническим содержанием. Повторяемость и подчеркнутая шаблонность характеристики превращают её в клише светского сознания, лишённое индивидуального смысла. Гоголь намеренно демонстрирует расхождение между формально положительной

оценкой и внутренней пустотой персонажа: за внешней «приятностью» скрывается отсутствие подлинных чувств, мыслей и нравственной глубины.

Таким образом, фразеологизм выполняет функцию двойной оценки, сочетая внешнюю комплиментарность с внутренним разоблачением. Он становится выразительным средством сатирического изображения светского общества, где ценится не личностное содержание, а умение соответствовать условным нормам. Подобное использование устойчивых формул речи является характерной особенностью гоголевского идиостиля, основанного на ироническом переосмыслении привычных языковых шаблонов.

Фразеологическая единица «именины сердца» [3, с. 15], используемая в речи Манилова, представляет собой пример образного метафорического словоупотребления, основанного на переносе значения из сферы традиционной бытовой культуры во внутренний, эмоциональный план. Праздничная семантика слова «именины», ассоциирующаяся с торжеством и радостным переживанием, трансформируется в обозначение особого душевного состояния, характеризующегося субъективным ощущением умиления и эмоционального подъёма.

В художественном контексте поэмы данное выражение приобретает ироническую окраску, поскольку подчеркнутая эмоциональная приподнятость речи Манилова вступает в резкое противоречие с его духовной пассивностью и неспособностью к деятельному осмыслению действительности. Лексика, насыщенная абстрактными и неопределёнными образами («наслаждение», «майский день», «именины сердца»), не соотносится с реальными чувствами или поступками персонажа, что позволяет выявить разрыв между речевой экспрессией и внутренним содержанием его личности.

Функционально фразеологизм выполняет характерологическую и оценочную роль, фиксируя склонность Манилова к риторической сентиментальности и уходу от конкретного действия в сферу бесплодных

эмоциональных деклараций. В результате приподнятая метафорика, лишённая содержательной опоры, становится объектом авторского иронического переосмысления и служит средством сатирического разоблачения ложной чувствительности как формы духовной несостоятельности.

Фразеологическая единица «исторический человек» [3, с. 38], используемая Н. В. Гоголем при характеристике Ноздрёва, представляет собой пример индивидуально-авторского переосмысления общеязыкового слова в разговорно-ироническом регистре. В традиционной семантике прилагательное «исторический» связано с событиями, обладающими общественной значимостью и закреплёнными в коллективной памяти. Однако в художественном контексте поэмы происходит семантическое смещение: лексема «история» утрачивает возвышенное значение и приобретает сниженный, бытовой смысл, соотносящийся со скандалом, нелепым происшествием или конфликтной ситуацией.

Данное употребление отражает особенности разговорной речевой практики, в которой слово «история» функционирует как эвфемистическое обозначение неприятного или компрометирующего инцидента. В результате фразеологизм получает устойчивую иронически-негативную оценку и становится средством обобщённой характеристики персонажа. Ноздрёв предстает как человек, для которого конфликтность, склонность к авантюрам и нарушение социальных норм являются не случайными проявлениями, а устойчивой моделью поведения.

Функционально выражение выполняет роль семантической концентрации: в краткой и формульной номинации аккумулируется комплекс характерологических признаков героя – беспокойство, нравственная неустойчивость, склонность к скандальным ситуациям. Тем самым Гоголь достигает высокой художественной выразительности, сводя развёрнутую психологическую характеристику к ёмкому языковому образу и одновременно

вписывая его в общую систему сатирического осмысления социальной действительности.

Фразеологическая единица «мысль не варилась», употреблённая Н. В. Гоголем в поэме «Мёртвые души» («Мысль о ней как-то особенно не варилась в его голове...» [3, с. 17]), представляет собой индивидуально-авторский образный оборот, основанный на метафорическом переносе из сферы повседневно-бытовых действий в область интеллектуальной деятельности. Процесс мышления соотносится с приготовлением пищи, при котором мысль должна «созреть» и принять завершённую форму; отрицательная конструкция выражения, однако, фиксирует невозможность такого когнитивного завершения.

Семантически фразеологизм обозначает состояние умственной застылости и неспособности к продуктивному осмыслению происходящего. Мыслительный процесс изображается как замкнутое и бесплодное движение, не приводящее к результату, что подчёркивает отсутствие внутренней рефлексивной динамики у персонажа. Подобная образность вписывается в систему гоголевских метафор, в которых духовная и интеллектуальная несостоятельность передаётся через приземлённые, материально ощутимые образы.

Стилистически выражение тяготеет к разговорной речи, что соответствует общей повествовательной манере Гоголя, основанной на сочетании книжных форм и элементов живого народного слова. Данное стилистическое снижение создаёт ироническую дистанцию между автором и изображаемым персонажем и усиливает оценочный аспект характеристики.

Функционально фразеологическая единица выполняет характерологическую и оценочную роли, выступая средством психологической типизации героя. Включение данного оборота в повествование способствует формированию сатирического эффекта и

отражает ключевые принципы гоголевской поэтики, в которой внутренняя пустота и мыслительная инертность персонажей выявляются через метафорически сниженные языковые средства.

Справедливым представляется положение, сформулированное Юссефом Шуруком, согласно которому фразеологические единицы функционируют в речи как устойчивые, воспроизводимые языковые комплексы, актуализируемые не путём свободного конструирования, а за счёт извлечения из языковой памяти, что обусловлено их структурной закреплённостью и семантической замкнутостью [5, с. 486]. Данное свойство фразеологизмов является принципиально важным для анализа их функционирования в художественном тексте, поскольку именно воспроизводимость обеспечивает узнаваемость и типизированность речевых формул.

Таким образом, лексико-семантический анализ фразеологических единиц в поэме «Мёртвые души» позволяет сделать вывод о том, что они играют ключевую роль в художественной системе произведения. Фразеологизмы в тексте Гоголя отличаются яркой образностью, выраженной оценочностью и высокой степенью экспрессивности. Они активно участвуют в создании сатирического пафоса, формируют речевые портреты персонажей и отражают особенности национальной языковой картины мира. Используя как традиционные, так и авторски трансформированные фразеологические единицы, Гоголь достигает высокой степени художественной выразительности и создаёт уникальный стиль, в котором язык становится важнейшим средством осмысления социальной и духовной реальности России первой половины XIX века.

Библиографический список

1. Абдулаева Т. К. Особенности идиостиля Н. В. Гоголя в поэме «Мёртвые души»: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. К. Абдулаева. – Махачкала, 2011. – 24 с.
2. Белоусова Л. Д. Фразеологические единицы и слово / Л. Д. Белоусова // Проблемы науки. – 2015. – № 6 (36). – С. 148-149.
3. Гоголь Н. В. Мёртвые души: поэма / Н. В. Гоголь. – М.: Издательство художественной литературы, 2025. – 231 с.
4. Фаустова Т. С. Текстовые особенности функционирования фразеологических единиц с компонентом «душа» (на материале поэмы Н. В. Гоголя «Мёртвые души») / Т. С. Фаустова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2007. – № 2. – С. 126-134.
5. Юссеф Ш. Типология поэтических фразеологизмов (на примере русской художественной литературы) / Ш. Юссеф // Преподаватель XXI век. – 2024. – № 1–2. – С. 483-494.